

- Послушай, Сара, я не знаю, чему тебя учили в Братстве, но нам нельзя привлекать внимание, особенно стражников и святош. Верхний Город – это тебе не Черный Лабиринт, а стражники – не бандиты, охраняющие от конкурентов. Спатумы у всех капитанов есть, и будь уверена, инквизиторы по вызову придут очень быстро. А если мы ввяжемся в бой с инквизицией, то ничем хорошим это для нас не кончится. Поверь, я знаю, о чем говорю. Поэтому слушайся меня и старайся как можно меньше выделяться из толпы.

- Ладно, ладно, я поняла. В Верхнем Городе вести себя тихо и сливаться с толпой. А с одеждой что делать?

- С одеждой... как я понимаю, никакого тайника с одеждой у тебя нет?

- Неа, откуда?

- Гм... наверное, можно будет купить... хотя... хотя люминов, как я понимаю, у тебя тоже нет.

- Неа.

- То есть, ты взяла с собой только вот этот дырявый балахон и артефакты от Леоны?!

- Ага.

- У-у-у...

- Вообще-то это ты должен был об этом подумать, и сказать, что мне с собой брать.

- Я?!!

- Ну ты же ответственный за миссию.

- Ответственным быть невесело... – растерянно пробормотал я. Думать не только за себя, но и за кого-то другого было мне в новинку. – Ну да ладно, выйдем в Черном Лабиринте, а там что-нибудь придумаем.

- Ага, ограбим кого-нибудь или просто одежду отберем.

С мрачными мыслями, я не нашел, что ответить. День обещает быть веселым. Может, связаться с Леоной? Должны же быть у Братства какие-то тайники или агенты на поверхности, в самом-то деле? Правда, как она это воспримет, учитывая, что ответственный за миссию я? А

хотя, что я на ровном месте придумываю проблемы? Найти какую-то одежду в Черном Лабиринте, не привлекая совсем уж излишнего внимания – и правда не сложно.

Подъем занял почти два часа, и за это время я успел о многом расспросить Сару (хотя и она засыпала меня вопросами о жизни на поверхности). Я узнал, что в Братстве Лабиринта сейчас всего двадцать восемь колдунов (если считать Леону одним человеком), и семь учеников. Сара не так давно была старшей ученицей, но после гибели Парса, её сделали полноправным членом Братства. Сара не так уж много бывала в катакомбах, и особенно в самом Эртразе, но много раз просматривала воспоминания других колдунов, поэтому уверенно ориентировалась даже без карты.

Также Сара многое рассказала о жизни их подземного поселения. Оно было совсем небольшим, триста сорок пять человек, или около того. Перед тем, как назвать эту цифру, Сара долго загибала пальцы, считая, кто родился и умер за последнее время. В поселении все друг друга знают, и достаточно мирно уживаются, но всё равно есть четкое разделение. И что интересно, разделение вовсе не по владению магией. По словам Сары, колдовству с детства учат всех жителей Приюта Отверженных, и примерно треть владеет магией на начальном или даже среднем уровне. Братство просто отбирает лучших в свои ряды. Разделение же происходит на хаорцев, которых большинство и несколько десятков пришлых униатов и их потомков. Не то чтобы кто-то кого-то притеснял, но интимные связи между этими группами строго запрещены. На мой удивленный вопрос, почему так, Сара ответила что-то неопределенное о чистоте расы. Похоже, она что-то скрывает. Надо будет у Леоны спросить.

Уже почти возле самой поверхности, я спохватился, что Сара так и не оставила свою ртуть. Колдунья неожиданно заупрячилась и сказала, что без неё чувствует себя голой (в принципе, учитывая дырявость её балахона, это было недалеко от истины). После нескольких минут ожесточенного спора мы пришли к компромиссному решению: ртуть Сара пообещала оставить после того, как найдем ей одежду.

В Черном Лабиринте хватает странно выглядящего народа, но Сара в своем дырявом балахоне, из-под которого наверняка поблескивала ртуть, всё равно привлекала внимание. Более того, она ещё и маску себе из ртути сделала. С другой стороны, даже несколько встреченных по пути вооруженных громил, опасливо уступили нам дорогу, даже не подумав приставать.

Без дарса и зрения было очень неудобно и непривычно, но спустя несколько минут я более-менее разобрался, куда мы вышли. Вокруг были плотно прилегающие друг к другу и вросшие в скалу здания по пять-семь этажей, где проживали местные рабочие. Где-то тут рядом ещё был сталеплавильный цех, который уже лет сто требуют убрать из города, но им владеют какие-то важные шишки из совета.

- Давай зайдём, – сказал я, указав Саре на толстую железную дверь, ведущую в подъезд одного из домов. – Вряд ли у них есть деньги ещё и на охрану.

- Там закрыто... – неуверенно протянула Сара. – Будем ломать?

- Зачем ломать? Сейчас я...

Замок был простенький, и у меня ушло всего несколько секунд на то, чтобы разобраться в его устройстве и открыть дверь.

- Ого, круто, я так не умею. Научишь потом?

- Если будет время. Это вообще не сложно.

По меркам Черного Лабиринта, дом был приличный. Есть и водопровод с канализацией, и электричество, да ещё и туалет в каждой квартире свой, что вообще почти роскошь. В такое время все мужчины, как правило, на работе, так что большинство крохотных квартирок пустовали. Конечно, проще было бы зайти в какой-то магазин готовой одежды, и там что-то подобрать, но денег у нас нет, а налет на магазин привлечет много внимания. Местные бандиты стараются работяг не трогать, а вот разного рода торгашей трясут постоянно, но вместе с тем, защищают их от других любителей потрепаться. И если такими любителями окажемся мы с Сарой, то это может закончиться не очень хорошо. В первую очередь, конечно, для бандитов, но тот случай со Стефаном научил меня тому, что не стоит их недооценивать.

- Во, нашла! - неожиданно воскликнула Сара, пока мы подымались по лестнице.

- Что нашла? - удивился я.

- Одежду. Вон, смотри, девчонка почти как я ростом. Возьмем у неё.

- Зачем идти туда, где кто-то есть? Тут же куча пустых квартир.

- А как я узнаю, что там есть одежда на меня? - задала резонный вопрос Сара. - Или ты предлагаешь во все подряд заходить и в вещах копаться? Или ты можешь отсюда магией найти?

- Хм... и правда... - растерянно сказал я. - Не подумал. Ну ладно, пошли туда.

Вторая дверь открылась ещё легче первой и мы беспрепятственно вошли в квартирку, которую я заблаговременно окружил звуковым барьером. Внутри была рассыпающаяся мебель из клееных опилок, бетонный пол, местами покрытый тонкими дырявыми дорожками и слой краски на осыпающейся штукатурке стен. В центре всего этого великолепия две женщины, сидящие на шатких табуретках, склонились над тремя ящиками. Из первых двух они доставали какие-то мелкие детали, как-то хитро их скрепляли и бросали в третий. Чего-то удивительного в этом процессе не было, местные женщины, помимо работы по хозяйству, часто ещё и помогают мужьям зарабатывать деньги. Иногда это полноценная работа по двенадцать часов, а иногда и подработка по сбору каких-то деталей на дому. Чуть в стороне от женщин, к потолку была подвешена колыбель со спящим младенцем. В углу стояла железная торфяная печка, по

совместительству служащая плитой для приготовления пищи.

Увидев Сару, две женщины резко вскочили со своих мест. Одна из них была повыше, но слегка сгорбленная и со сморщенной кожей, явно пожилая. Другая – скорее всего подросток, потому что ростом и комплекцией была ближе к Саре.

- Ты кто такая? Что тебе от нас надо?! – испуганно вскрикнула пожилая каким-то визгливым голосом.

- Одежду как у неё. Хорошую. И всё люмины, что тут есть. – решительно сказала Сара, искажая голос магией. Из рукава колдуньи вылилась струйка ртути, собравшаяся в тонкий хлыст.

- Нет у них тут никаких люминов. – С некоторой грустью сказал я. Всё-таки грабить настолько бедных людей – это явно не то, чем мне хотелось бы заниматься. – Только кучка медной мелочи вон там в столе.

Странный внешний вид Сары и голос Морага в её исполнении произвели должное впечатление, и одна из женщин, та что помоложе, робко сказала:

- У меня платье есть запасное. Подойдет?

- Тащи, – кивнула Сара.

Девушка принялась дрожащими руками копаться в сундуке у стены, а старуха укоризненно сказала скрипучим голосом.

- Такая молодая, а уже Мораг. Не стыдно тебе бедняков грабить?

- Заткнись, – с раздражением ответила Сара, на что старуха лишь покачала головой.

Тем временем, девушка достала из сундука платье и показала его Саре.

- Это... вот... только не забирай у нас последние куприны, пожалуйста. Иди лучше какого-то барыгу ограбь.

Купринами в Черном Лабиринте называли медяки. В отличие от богатых районов, тут люмины используются редко, и в основном всякими бандитами. Зарплату рабочим выдают медью, и её же они тратят на еду, одежду и аренду жилья.

Сара отпустила ртуть, и та лужицей растеклась под её ногами. Особо не стесняясь, колдунья

сменила свой балахон на что-то более-менее приличное (насколько мне позволяло судить моё восприятие), и недовольно сказала:

- В груди слегка тесноватую.

После этого замечания я переключил внимание на упомянутый орган, и с некоторым удивлением отметил, что Сара и впрямь неплохо развита для своих четырнадцати лет. И почему я раньше внимания не обратил? Наверное, просто не до того было.

- Гхм... похоже на то. Забирай ртуть и пошли.

- Угу, - спокойно кивнула Сара, и пальцем прочертив в воздухе линию, разрежала голову старухи пополам. Девушка замерла, шокировано глядя на труп, а в следующую секунду магия Сары настигла и её.

- Ты... зачем было их убивать?

- Э-э-э? В смысле зачем? Они видели тебя, видели мое лицо и мою магию. Тебя разве не учили, что оставлять свидетелей нехорошо?

- Можно же было просто память стереть.

- Я не умею стирать память.

- Я умею...

- Ну вот и стирал бы. А то сказал: "пошли", я и подумала, что пора заканчивать.

Я грустно вздохнул.

- Ну теперь уж точно пошли.

- М-да, сейчас... - сказала Сара, и переступив через трупы принялась рыться в сундуке. - Я тут, кажется, заметила... ага! - радостно воскликнув, она достала небольшой потрепанный рюкзак. - Давай я в него ртуть солью, как тебе вариант? Можно и тебя туда заодно спрятать.

Ненадолго задумавшись, я согласился. Всё-таки зачарованная ртуть в рюкзаке - это не настолько странно, как обернутая вокруг тела. Необычно, конечно, но вопросов всё равно вызывает куда меньше. Может, подмастерье какое-то. Да и меня тоже стоит куда-то спрятать, не хватало ещё, чтобы кто-то из академии узнал марионетку.

- Ну ладно, давай. Только пообещай мне, что не будешь использовать ртуть в людных местах.

- Ладно, обещаю, - отмахнулась от меня Сара и, забрав по дороге кучку меди из стола, направилась к выходу.

Я с сожалением обернулся на мертвых женщин. Внутри слабо, но противно так колола врожденная мораль. Умерли ни за что... их вообще не было смысла трогать. Куда бы они пошли жаловаться? В Амирсан? На очередного Морага, который что-то там украл? Чхать на них инквизиторы хотели. Как и бандиты. Вообще, нужно быть впредь поосторожнее с этой Сарой. Её здравый смысл несколько отличается от нормального человеческого. Уже захлопнув за собой дверь, колдунья обернулась, и на пару секунд сконцентрировавшись, создала взрыв внутри печи, из-за чего дверца оторвалась, а горящий торф раскидало по комнате.

- Пожар скроет следы, - равнодушно объяснила Сара. - Заодно и балахон мой сгорит.

Я не стал возражать, ведь заметать следы - дело святое, да и балахон лучше на всякий случай сжечь. На нем наверняка волосы, может даже, засохшая кровь. Нехорошо такое оставлять на месте преступления. Уже выйдя из подъезда, я вспомнил, что там вообще-то был ребенок. Но... не буду же я после всего случившегося лезть его спасать? Ещё заметит кто... да и что мне тот ребенок? Человеком больше, человеком меньше... хотя нехорошо получилось, конечно...

<http://tl.rulate.ru/book/19405/537176>